

Является ли оленья кровь сильным тоником и что именно она восполняет, Сора не имел ни малейшего представления. Однако, видя недюжинный энтузиазм Ци Чу, он понял: тот твердо вознамерился добыть дикого оленя.

— Ладно, — Сора прочистил горло, — иди за мной.

Он не собирался вести Ци Чу по прямой тропе — та была слишком крутой и опасной. Сам Сора проскочил бы там без труда, но Ци Чу... Сора давно заметил, что этот странный зверь на снегу чувствует себя неуверенно. Несмотря на мощные когти, идеально приспособленные для бега по насту, Ци Чу постоянно спотыкался и терял равновесие. Это выглядело по меньшей мере странно.

Впрочем, если это видел Сора, то Хо Бэй и подавно не мог не заметить. А раз вожак помалкивал, Сора решил тоже не лезть не в свое дело.

— А отсюда разве нельзя спуститься? — Ци Чу обернулся, заметив короткий путь.

— Можно, — Сора подошел ближе. — Но впереди очень крутой обрыв. Ты можешь там разве что красиво спикировать вниз, но никак не сойти на лапах.

Ци Чу пришлось смиренно последовать за проводником. Волк и пес двинулись по извилистой горной тропе, пробираясь сквозь лесную чащу к тому месту, о котором говорил Ци Чу. За ночь выпало немного снега, и земля была укрыта толстым белым ковром. Куда ни глянь — везде серебристое безмолвие, в котором легко потеряться. Стоило обернуться, и собственные следы казались единственным ориентиром в этом бескрайнем царстве зимы.

— Охотимся здесь. Если получится поймать — хорошо, если нет — забудь. Дальше соваться бессмысленно: даже если завалим оленя, назад тушу не дотащим, — Сора принялся изучать запахи, и покосился на Ци Чу, который увлеченно рыскал носом в кустах. — Ну что, учуял что-нибудь?

— Пахнет кровью, — Ци Чу вскинул голову. — Совсем рядом.

— Здесь повсюду следы хищников. Может, рысь, может, снежный барс или лиса. А может, и бурый медведь, — Сора вышел вперед. — Не бери в голову. Судя по запаху, они уже далеко отсюда.

Взгляд волка скользнул по шее Ци Чу и замер на небольшом предмете. На потрёпанном ошейнике болтался металлический жетон — потемневший от времени и тронутый ржавчиной.

Когда Сора попытался подойти поближе, Ци Чу инстинктивно отступил на шаг и опустил

голову. Он сам не мог видеть этот жетон, но нащупал его еще в первый день своего пребывания в этом мире.

— Это... наверное, мой паспорт. Жетон домашнего питомца.

— Питомца? Паспорт? — дикий волк, выросший в суровых лесах, не имел ни малейшего понятия о таких вещах.

— Ну, питомец — это... маленькое животное, которое живет у людей. А жетон — это такая штука, которую люди вешают на шею своим зверям, чтобы все знали, чьи они. Вот как этот, — объяснил Ци Чу.

Он замолчал, пытаясь придумать, как доступнее объяснить Соре, кто такие «люди», но вдруг заметил, что взгляд волка стал каким-то странным.

— Что-то не так? — Ци Чу склонил голову набок.

— Ничего, — Сора облизнул клыки и отвернулся, явно не желая продолжать этот разговор.

Ци Чу облегченно выдохнул.

В это же время лицо Хо Бэя окончательно помрачнело. Его ледяной взор впился в братьев Цзя.

— Где Ци Чу? Где Сора?

— Они ушли на охоту, — пролепетал Цзя Лэ, проклиная всё на свете.

Знай он заранее, что эти двое решат сбежать, ни за что не стал бы ввязываться в их «уроки». Теперь же, под тяжелым взглядом вожака, Цзя Лэ прижал хвост к задним лапам и распластался по земле, не смея поднять глаз.

— Ушли охотиться... — Хо Бэй процедил слова сквозь зубы, и в его голосе послышался хруст ломающегося льда. — У одного топографический кретинизм, а второй — «вижу цель, не вижу препятствий». И вы всерьез думаете, что они сами найдут дорогу назад?

Цзя Лэ втянул голову в плечи и промолчал.

— Поблизости их нет, — из леса вышли Хэ Ло и Цзе Ла.

Лицо Хэ Ло, пересеченное длинным шрамом, едва не задевшем глаз, выглядело особенно суровым. Он окинул братьев Цзя презрительным взглядом и обратился к вожаку:

— Мы нашли их след на одной из троп. Судя по направлению, мы сможем их выследить.

— Надеюсь, — Хо Бэй поднялся.

Его острые когти глубоко вошли в наст. Стоило ему закрыть глаза на короткий отдых, как два волка умудрились испариться, и один из них был Ци Чу. Хо Бэй невольно оскалился.

— Найти их. Живо.

— Будет сделано, вожак! — хором отозвались волки.

Проходя мимо Цзя Лэ, Хо Бэй на мгновение замедлил шаг. От его ауры шерсть на загривке Цзя Лэ встала дыбом.

— Я что-то не припомню, — негромко, но с явственной угрозой произнес Хо Бэй, — чтобы в программу обучения охоте входили игры в «кусь за бочок».

Цзя Лэ хотел было возразить, что это нормальный метод тренировки, которому его учила мать, но под взглядом Хо Бэя у него перехватило дыхание. Он замер, боясь даже шелохнуться.

Только когда вожак скрылся из виду, Цзя Лэ смог выдохнуть. Он обиженно посмотрел на брата:

— Я тут от страха чуть не околел, а ты даже слова за меня не замолвил! Тоже мне, старший брат.

— Ты разве забыл, что Хо Бэй — бывший одиночка? — отозвался Цзя Но. — Он не рос в стае, не видел, как воспитывают волчат. Он выживал сам, пока не пришел сюда и не прикончил старого вожака.

Цзя Лэ прикусил язык.

— Точно... как-то из головы вылетело.

— Держись подальше от Ци Чу, — добавил Цзя Но, который всё это время внимательно наблюдал за происходящим. — Неважно, правду говорит этот пес или нет, ясно одно: Хо Бэй относится к нему по-особенному. Если ты еще раз решишь поиграть в «нападение» на супруга вожака, Хо Бэй тебя просто придушит.

Цзя Лэ открыл было рот, чтобы поспорить, но в итоге лишь понуро кивнул:

— Понял я, понял...

В последнее время Хо Бэй вел себя на удивление спокойно, и в стае царила почти идиллическая атмосфера. Цзя Лэ расслабился и забыл, кем на самом деле является их лидер. Забыл, что милосердие Хо Бэя распространяется только на одного-единственного зверя.

Он мог безнаказанно задирать Сору, но Хо Бэй... Как когда-то сказал сам Сора:

«Если ты посмеешь бросить вызов Хо Бэю, он убьет тебя так же быстро, как убил прежнего вожака».

Место, куда Сора привел Ци Чу, действительно оказалось богатым на добычу. Вскоре они заметили небольшое стадо диких оленей, мирно пасущихся неподалеку.

— Видишь того, что слева? — прошептал Сора, припадая к земле.

Ци Чу кивнул, не сводя глаз с цели. Олень выглядел вялым: пока остальные увлеченно разрывали снег в поисках травы, он лишь безучастно тыкался носом в сугробы.

— Он ранен, далеко не уйдет. Твоя задача — выскочить и отвлечь его внимание на себя. Я нападу сзади, — проинструктировал Сора. — На остальных не отвлекайся.

Ци Чу, хоть и не видел никаких ран, поверил опытному охотнику на слово. «Поймать здорового оленя мне, может, и не под силу, — рассуждал он, — но уж с подранком-то я справлюсь! Я же хаски, во мне течет кровь сибирских волков!»

Самоуверенность — главная черта этой породы, и Ци Чу не был исключением.

К полудню метель усилилась. Ветер нещадно трепал шерсть Ци Чу, превращая его в лохматое чудовище, но он честно замер в засаде, ожидая сигнала. Снежные заносы скрыли Сору из вида.

— Пора! Пошел! — донесся тихий голос Соры из укрытия. — Ну же, вперед!

Но вой ветра поглотил команду. Ци Чу продолжал неподвижно лежать в сугробе.

— Ци Чу! В атаку! — снова позвал Сора, уже громче.

Пес лишь дернул ухом. В ушах свистел ветер, и он не слышал ничего, кроме этого гула.

«Какое завидное терпение у этих волков, — подумал Ци Чу про себя. — Будь я на его месте, уже давно бы сорвался».

Снег хлопьями ложился на спину, вызывая легкий зуд. Ци Чу встряхнул ушами и едва заметно вильнул хвостом, продолжая ждать знака. Олени, подкрепившись, уже собирались уходить. Ци Чу чуть приподнял голову, мертвой хваткой вцепившись взглядом в «раненого» оленя, чтобы не перепутать его с другими.

Но когда стадо сбилось в кучу и начало кружить, Ци Чу на мгновение зажмурился от ударившего в лицо снега. А когда открыл глаза — всё, пиши пропало. Все олени на одно лицо.

— Ой... — он попытался отыскать взглядом Сору, но безуспешно.

В этот момент на ближайший камень приземлилась белая сова. Она уселась прямо перед носом Ци Чу спиной к нему, но затем её голова совершила невероятный разворот на сто восемьдесят градусов. Птица уставилась на пса с такой ехидной, прищуренной миной, что Ци Чу невольно заподозрил: эта пернатая бестия над ним издевается.

Вид у неё был донельзя наглый. Вообще-то белые совы — птицы величественные, но стоит им «потерять лицо», как они превращаются в форменных пернатых дуралеев.

Сова вытянула лапу, оставляя на снегу четкий след, и, словно поняв замысел Ци Чу, внезапно расправила крыло и издала пронзительный крик.

Олени мгновенно вскинулись.

Ци Чу оказался как на ладони. Хищник и жертвы замерли, встретившись взглядами, и в следующую секунду стадо брызнуло в разные стороны.

Ци Чу никак не ожидал такого предательства от совы. Теперь он был уверен: эта тварь сделала это нарочно!

Забыв о Соре, он бросился в погоню. Выбирать цель было некогда, и он устремился за тем оленем, что оказался ближе всех. Олень летел во весь опор, Ци Чу не отставал, несясь по глубокому снегу. Сора тоже выскочил из засады, пытаясь перерезать путь беглецу, но олень резко заложил вираж.

Ци Чу едва не вписался в дерево. Он отчаянно затормозил, вздымая снежную пыль, и не успел даже порадоваться своему спасению, как услышал за спиной тяжелый топот. Обернувшись, он увидел, как фигура оленя стремительно растёт в глазах.

Бам!

Мощный удар сбил его с ног. Загнанный в угол олень решил дать отпор, но судьба его была предрешена. Сора, припав к земле, выждал идеальный момент и в мощном броске сомкнул челюсти на горле жертвы. Олень захрипел, забился в конвульсиях и вскоре затих. Алая кровь окрасила чистый снег, а остекленевшие глаза животного замерли, полные предсмертной тоски.

— Поднимайся, — Сора тяжело вздохнул, глядя на Ци Чу. — Я тебе столько раз сигналил, ты что, оглох?

— Ветер слишком сильный, ничего не слышно было, — Ци Чу тоже вздохнул, продолжая лежать на снегу. — Я застрял.

— Что? — не понял Сора.

— Голова... застряла.

Ци Чу с трудом пошевелил шеей. Сора подошел ближе и увидел, что жетон на ошейнике намертво заклинило в узкой расщелине между камнями. Волк попытался схватить Ци Чу за загривок и вытянуть, но в пасти оказывалась лишь густая шерсть, а Ци Чу только жалобно ойкал.

— Больно! — взвизгнул пес. — Ты мне кожу прикусил!

Сора разжал челюсти.

— Если не кусать покрепче, в зубах один мех остается.

Глядя на то, как Ци Чу линяет, Сора всерьез опасался оставить его лысым. Он попробовал еще раз, но безрезультатно. Тогда волк решил перекусить ремешок, но тот был затянут слишком туго — не подлезть.

В конце концов, взгляд Соры упал на неистово виляющий хвост Ци Чу. В голове волка созрел дерзкий план.

Хо Бэй, пробираясь по горной тропе, чутко принюхивался. Внезапно он замер, и его взгляд стал пугающе холодным.

— Снежный барс.

Запах был сильным и свежим — хищник прошел здесь совсем недавно. Хо Бэй напрягся. Снежный барс — опасный конкурент, и хотя они не являются прямыми врагами, в дикой природе за территорию и добычу дерутся насмерть.

Волки, шедшие за вожаком, притихли. Только Цзя Лэ выглядел так, будто хотел что-то сказать, но не решался.

— Они ушли вперед, совсем близко, — Хо Бэй оскалился, на его клыках еще алела кровь недавней добычи. — Барс тоже где-то рядом с ними.

— Тогда надо спешить! — выпалил Цзя Лэ.

Хо Бэй бросил на него короткий взгляд и, ничего не сказав, двинулся дальше. За ним последовал Хэ Ло, а Цзе Ла, как обычно, держался чуть в стороне. Братья Цзя плелись в хвосте.

— Ты что хотел сказать? — шепнул Цзя Но брату.

— Барс... — так же тихо ответил Цзя Лэ. — Помнишь, Ци Чу рассказывал, что из-за барса он упал с обрыва и потерял щенков? Вожак-то об этом ни сном ни духом.

Цзя Но промолчал, глядя в спину лидера.

— Ци Чу просил не говорить Хо Бэю, и я думаю, он прав. Зачем вожаку лишние страдания? Потеря первенцев — это всегда удар, — Цзя Лэ вздохнул. — А ведь в нашей стае мог бы уже бегать маленький волчонок... Проклятая кошка.

Цзя Но лишь покачал головой.

Тем временем хаски, который так успешно обвел вокруг пальца всю стаю и ни капли об этом не жалел, продолжал лежать в снегу. Сора уже вцепился зубами в его хвост и приготовился тянуть.

— Только осторожно! — запричитал Ци Чу. — Хвост у меня один, оторвешь — новый не вырастет!

Хвост у Ци Чу был роскошный, пушистый, но Сора быстро понял, что это в основном мех. Первая попытка ни к чему не привела — волк лишь наглotalся шерсти. Ци Чу, увидев свои вырванные клочья, едва не разрыдался от жалости к себе. А вдруг он облысеет? Хвост — это же его главное достоинство! Он давно заметил, что Хо Бэй просто обожает его пушистое

«опахало».

— Придется хватать поглубже, за само мясо, — Сора начал терять терпение.

Внезапно его уши дернулись. В кустах неподалеку послышался подозрительный шорох. Сора мгновенно выпустил когти и напрягся, готовый к прыжку, но оборачиваться не стал.

— Ну что там? Будешь тянуть? — Ци Чу, не чувствуя опасности, продолжал вертеть задом. — Вот здесь хватай! Я потерплю, только не оторви!

Сора шагнул вперед, собираясь предупредить пса об опасности, но случайно наступил лапой на его хвост. На самом деле он лишь слегка прижал мех, но взвинченный до предела Ци Чу выдал такую реакцию, будто ему ампутировали конечность без наркоза.

— А-А-А-У-У-У-У-У! — этот вопль, полный экзистенциального ужаса и нечеловеческой боли, эхом разнесся по горам.

Сора опешил и отдернул лапу. Он посмотрел на безвольно лежащий хвост, потом на Ци Чу, и понял: его только что нагло «подставили».

От этого крика даже снежный барс, затаившийся в кустах, подпрыгнул на месте. Будучи зверем хоть и крупным, но весьма впечатлительным, он едва не выдал себя с головой.

Вопль Ци Чу долетел и до поискового отряда.

— Это же Ци Чу! — вскинулся Цзя Лэ. — Что случилось? Его там убивают, что ли? Почему он так орет?

<http://bllate.org/book/16981/1588132>